

Нин Фу сегодня проснулась поздно. Она не стала, как в предыдущие дни, второпях собираться и выбегать из дворца, а неспешно уселась перед бронзовым зеркалом, чтобы привести себя в порядок. Она примеряла одну за другой заколки и шпильки, перебирая украшения из золота, нефрита и драгоценных камней.

Ее личные служанки, стоявшие рядом, недоумевали, но в конце концов одна из них решилась спросить:

— Принцесса, после завтрака прикажете Сяо Лицзы готовить экипаж?

Даже спустя ночь досада в сердце Нин Фу не улеглась. Услышав вопрос, она слегка вскинула брови, с досадой фыркнула и с грохотом опустила золотую заколку с подвесками на стол.

— Нет. Чуть позже я отправлюсь во Дворец Вэйян, чтобы засвидетельствовать почтение, а затем буду сопровождать матушку-императрицу и мастера в чтении сутр.

— Слушаемся, — почтительно ответили служанки.

Нин Фу все последние дни проводила вне дворца, и, лишь вернувшись во Дворец Вэйян спустя несколько дней, она узнала, что сегодня последний день пребывания монахини Хуэйкун в столице. Нин Фу благоговейно дочитала вместе с императрицей последние строки священного текста, а затем сама предложила проводить наставницу.

Выйдя за ворота Дворца Вэйян, они прошли по крытой галерее вдоль сада. Убедившись, что поблизости никого нет, Нин Фу, пренебрегая приличиями, попросила наставницу задержаться и велела служанкам отойти на расстояние, после чего заговорила:

— Я знаю, что наставница Хуэйкун часто дарует в храме талисманы, приносящие удачу. Поэтому, проявив дерзость, хочу попросить у вас охранный амулет для своей подруги, чтобы уберечь ее от невзгод и привлечь благословение.

Наставница сложила ладони в приветственном жесте и слегка поклонилась:

— Принцесса с таким усердием читала сутры вместе с императрицей, что ваше искреннее сердце непременно будет вознаграждено. Будда дарует ей свою защиту.

— Наставница, прошу, подождите, у меня есть еще одна, не самая скромная просьба...

Нин Фу бывала в Резиденции генерала часто, и дорога была ей хорошо знакома. Поскольку старый генерал и Се Цзюнь сейчас находились в военном походе, едва Нин Фу переступила порог, ее встретила служанка Се Яньшэн, Цзинь Цзюй, и сразу проводила во внутренние покои.

Наедине Се Яньшэн не была столь почтительна с Нин Фу, как на людях. Без присмотра Нин

Цзэ их общение протекало куда свободнее. И дело было не в том, что Се Яньшэн пренебрегала правилами, просто Нин Фу сама терпеть не могла все эти формальности, хотя на публике обе умели притворяться как полагается.

Они сидели рядом, беседуя о том о сем. Нин Фу, обведя взглядом двор, заметила, что здесь как-то пусто, и спросила:

— Старый генерал и брат Се Цзюнь не присылали вестей о том, когда вернутся? Через два месяца начнется Осенняя охота. Если брат Се Цзюнь не успеет вернуться к тому времени, у моего второго брата совсем не останется соперников.

Се Яньшэн вдруг заметила принцессу, и, испугавшись, что клинок может хоть немного задеть ее, в спешке остановила движение. На спине у нее выступил холодный пот.

— Маленький предок, ну разве можно так прямо бросаться на меч! А если бы я тебя поранила?

С самого детства и отец-император, и матушка, и все братья оберегали ее, не давая столкнуться ни с какими превратностями судьбы. Внутри дворца и за его пределами она не слышала даже пугающих слухов, не говоря уже о кровавых ужасах пограничных сражений.

— Яньшэн, кто позволил тебе сейчас упражняться с оружием!

— Се, твое воинское искусство так велико, неужели ты не можешь твердо удерживать в руках копьё с тигриной головой?

Увидев, что Се Яньшэн остановилась, Нин Фу радостно улыбнулась. На ее лице не было ни тени испуга от того, что она едва не пострадала — она безоговорочно доверяла подруге. На самом деле она не была такой хрупкой и слабой, как все думали, и не была плаксивой девицей, однако окружающие подсознательно всегда стремились защитить ее.

Се Яньшэн, поставив копьё на стойку, повернулась и велела служанке принести хороший чай. Она отдельно подчеркнула, что для принцессы нужно подать тот самый набор с узором из листьев на бело-голубой глазури, ведь любая другая пошлость не годится для такой изнеженной принцессы. Нин Фу никак не ожидала, что Се Яньшэн, едва начав поправляться и обретая силы вставать с постели, будет так небрежно относиться к себе и тренироваться с оружием.

Се Яньшэн, будучи воином, разговорилась о ситуации в Поднебесной, и ее было уже не остановить. Но, заметив, как лицо Нин Фу из беззаботного мгновенно превратилось в озабоченное, она вдруг осознала, что наговорила лишнего, лишь расстроив принцессу.

Она поспешно остановилась:

— Фу-эр, не бери в голову. То, что я сейчас сказала — не дела сегодняшнего дня, это я сболтнула лишнего, просто захотелось пожаловаться. Я ни в коем случае не должна была тревожить твое сердце рассказами о делах в лагере.

Нин Фу, которая до этого слушала очень внимательно, замерла.

— Яньшэн, ты с детства прошла через опасности сражений вместе с отцом и братом, можешь рассказать мне, как это — на самом деле?

Се Яньшэн, нахмурившись, поспешила перевести тему:

— Разве могут уши принцессы слушать о такой грязи, как война?

Нин Фу уставилась на нее, глядя прямо и серьезно:

— Яньшэн, раз уж ты начала говорить, расскажи.

— Все должно скоро закончиться, — Се Яньшэн замолчала, отпила чаю и серьезно продолжила. — Сейчас положение в мире нестабильно. Сиюй и Дунчун, словно клещи, сжимают нас с двух сторон, всегда косо поглядывая на нашу династию Да Ли. Не говоря уже о том, что владыка Севера — государство Юнци — только что подавил внутренние мятежи и, безусловно, собирается расширять свои границы. Мои отец и брат возглавляют войска, и, хотя они одержали крупные победы над Наньюэ и Фусаном, такие маленькие страны легко запугать, а вот северного хищника по-прежнему трудно сдержать...

Се Яньшэн увидела, что та собирается подойти, чтобы помешать ей, и испугалась. Хотя, конечно, она предвидела такую реакцию, но все же не могла скрыть разочарования. Она пробормотала:

— Ты, как и второй брат, и брат Се Цзюнь, никогда не хочешь мне ничего рассказывать. Даже зная, что мир за пределами дворца огромен, мое небо ограничено лишь этим маленьким клочком синевы над дворцовыми стенами.

Она не злилась, а лишь сокрушенно вздыхала. Видя затруднение подруги, Нин Фу больше не стала настаивать и решила перевести тему:

— Раз нельзя говорить о сражениях, тогда расскажи о вас с моим вторым братом? С тех пор как вы вернулись после подавления разбойников на горе Сун, вы ведете себя странно. Не думай, что сможешь провести меня.

Этот вопрос оказался куда серьезнее, чем расспросы о поле боя. Се Яньшэн заволновалась так, словно столкнулась с вражеской армией, не зная, куда деть руки. Убедившись, что служанок поблизости нет, она немного расслабилась:

— Нет, ничего такого.

Но Нин Фу не унималась, ласкаясь и капризничая, требуя вытянуть из нее хоть что-то. Се Яньшэн, доведенная до края, с трудом выдавила:

— Та отравленная стрела, что попала в меня... на самом деле я приняла ее, защищая Его Высочество наследного принца.

Нин Фу удивилась:

— Если так, почему ты с момента возвращения постоянно избегаешь встречи с моим вторым братом? Ты ведь совершила подвиг.

Се Яньшэн впервые проявила девичью застенчивость. Ее голос стал тише шепота, а взгляд устремился в сторону.

— Тогда, при подавлении разбойников, возникли трудности, солдаты рассеялись, и мы с Его Высочеством остались одни. В тот критический момент он... он помог мне вытянуть яд.

— Вытянуть... яд? — Нин Фу моргнула и в изумлении прикрыла рот рукой.

Она вспомнила, что рана у Яньшэн была в районе ключицы, и в голове невольно возникли определенные картины. Она никогда не сталкивалась с подобным, поэтому ее щеки тоже вспыхнули. Особенно если вспомнить, что ее второй брат — человек столь строгих правил... Она не осмелилась думать дальше, а тем более спрашивать.

— В общем... этот охранный амулет я попросила у наставницы Хуэйкун для тебя. Он превращает беду в удачу и отгоняет злых духов. В следующий раз, когда поведешь войска, не забудь взять его с собой.

Нин Фу поспешно отпила чаю, чтобы прийти в себя, и неуклюже перевела разговор. Се Яньшэн спрятала амулет, ее щеки все еще пылали.

— Фу-эр, то, что я сказала... — начала было она.

Нин Фу тут же прижала палец к губам, делая знак молчания. Чтобы окончательно успокоить подругу, она торжественно пообещала:

— Не волнуйся! Я ни слова не скажу наружу!

Се Яньшэн кивнула, хотя кончики ее ушей покраснели еще сильнее.

Нин Фу задумчиво вышла из Резиденции генерала. Сяо Лицзы, который вел ее лошадь, поспешил спросить:

— Ваше Высочество, возвращаемся во дворец?

Нин Фу взяла себя в руки, приняла важный вид и, выждав мгновение, произнесла:

— Резиденция генерала и Резиденция принцессы на одной улице, всего пара шагов, давай заедем по пути туда.

Нин Фу сказала это так серьезно, словно это было внезапное решение, и Сяо Лицзы не стал спорить, почтительно подчинившись.

Экипаж остановился у ворот. Нин Фу вошла внутрь, ее встретили люди Цуй И. Поскольку она заранее не предупреждала о выходе из дворца, Цуй И здесь не было, а стражников во дворе стало гораздо меньше. Она никого не взяла с собой и сама направилась во флигель. Благодаря острому нюху она издали учуяла запах лекарств и почувствовала облегчение: раз он знает о том, что нужно беречь свою жизнь, даже когда она не следит за ним, это уже хорошо.

Толкнув дверь, она увидела, что в комнате один лишь А Цзинь. Сейчас он лежал на кушетке. Нин Фу бесшумно подошла ближе, чувствуя, что запах лекарств здесь еще гуще. Она уже привыкла к этому, поэтому не выказала беспокойства.

Остановившись в полушаге от края кушетки, Нин Фу замялась, доставая из рукава другой охранный амулет. Утром она попросила у наставницы сразу два. Было немного неловко, но, к счастью, наставница проявила милосердие и щедро отдала ей оба. Видя, что он спит, Нин Фу не хотела его тревожить и собиралась оставить амулет и уйти, но, наклонившись и протянув руку к его изголовью, она вдруг услышала его голос:

— Что разузнала?

Нин Фу замерла. Она думала, что он крепко спит. Она молчала, пытаясь понять, что он имеет в виду. Неужели он принял ее за Бо Цина? Но они ведь спокойно живут в Резиденции принцессы, что им еще нужно узнавать?

Не дождавшись ответа, он вдруг раздраженно бросил:

— Говори. Если нечего — убирайся.

— Э... это я, — отозвалась Нин Фу, испуганно понизив голос.

Хань Цзинь нахмурился, открыл глаза и, увидев ее, на мгновение растерялся.

— Маленькая принцесса.

Нин Фу нахмурилась и поправила его:

— Не смей так меня называть. Это неуважительно. Ты должен звать меня Ваше Высочество или принцесса.

Он усмехнулся, и его взгляд стал намного мягче:

— Думал, Ваше Высочество сегодня не придет... Садись.

В прошлый раз она тоже сидела рядом с его кроватью. Нин Фу заколебалась: он уже поправился, не слишком ли это близко для разговора? Хань Цзинь смотрел в ее прекрасные глаза:

— Что, боишься меня?

— ...Вовсе нет.

Нин Фу не могла вынести такой провокации. Она гордо задрала подбородок и, как подобает принцессе, величественно опустилась на стул. Хань Цзинь счел ее вид невероятно милым. Он хотел протянуть руку, чтобы коснуться ее, но не решился, поэтому спросил:

— Что у тебя в руке?

Нин Фу слегка кашлянула. Она не стала вкладывать амулет ему в ладонь, а небрежно бросила его на край подушки:

— Это охранный амулет. У меня был лишний, хочешь?

Хань Цзинь взял его в ладонь и принялся разглядывать:

— От чего он защищает?

— Он дарует здоровье и мир, а также помогает в военных походах.

Говоря это, Нин Фу вдруг осознала свою ошибку. В Резиденции генерала она в спешке перепутала амулеты: тот, что для походов, она хотела отдать Яньшэн, а случайно отдала ей тот, что для здоровья. Но здоровье нужно всем, а вот помощь в завоеваниях А Цзиню ни к чему. Какая она невнимательная!

— Забудь, лучше верни мне. Этот амулет для поля боя тебе не пригодится. — Она решила забрать оба амулета, чтобы потом подарить нужный.

Но он не пожелал отдавать, его взгляд вдруг стал глубоким и темным:

— Если принцесса хочет забрать его, кому она планирует отдать его вместо меня?

— Тому, кому он нужнее. — Например, такой воительнице, как Яньшэн.

— Тому, кому нужнее... — холодно прошептал Хань Цзинь. В его голове промелькнули мысли о молодых генералах династии Да Ли. Как только он восстановит силы, он обязательно покончит с ними, не проявив ни капли милосердия!

Нин Фу, видя, что он молчит, решила, что он согласен, и протянула руку:

— А Цзинь, верни мне его.

Хань Цзинь помрачнел, немного поднес амулет вперед, но не вложил в ладонь Нин Фу, а вдруг начал сильно кашлять, изображая нестерпимые муки. Нин Фу поспешила его поддержать, решив, что это остаточный яд снова дает о себе знать. Она запаниковала:

— Ты же шел на поправку, почему это началось снова?..

Еще минуту назад у него были силы приказывать Бо Цину убираться, а теперь, перед ней, он стал таким слабым, что сердце сжималось от страха. Лицо Хань Цзиня было бледным, он беспомощно опирался на Нин Фу, положив подбородок ей на плечо, словно прильнув к ней. Нин Фу так беспокоилась о его здоровье, что даже не думала о приличиях — она боялась, что он может умереть прямо сейчас. Она погладила его по спине:

— Тебе стало хоть немного легче? Думаю, все же стоит еще раз позвать императорского врача Чэна, так будет надежнее.

Хань Цзинь, которого она слегка обнимала, вскоре перестал кашлять. Нин Фу не видела его лица и не знала, что бледность была лишь игрой.

— Нет, не лучше, мне все еще очень плохо, — его голос звучал слабо и дрожаще.

Нин Фу вздохнула:

— Ладно, если ты так хочешь, оставь этот амулет у себя. Я не буду его забирать.

— Хорошо.

После этих слов Хань Цзинь чуть крепче обхватил ее, словно действительно нуждался в поддержке. Она чувствовала его дыхание, он чувствовал аромат ее духов, а Нин Фу даже не подозревала, что он просто ищет повод прижаться к ней.

— А Цзинь, может... приляжешь отдохнуть?

Хань Цзинь, не раздумывая, отказался, сжимая амулет в кулаке и не выпуская ее:

— Нет.

Сейчас было хорошо. Спустя мгновение пот, выступивший на его ладони от волнения, намочил кисточки амулета. От нее... так приятно пахло.

<http://bllate.org/book/21012/2136236>